

Цховребова Екатерина Георгиевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

tskhoveka@gmail.com

МОЖНО ЛИ ИЗМЕРИТЬ ИДЕНТИЧНОСТЬ? (НА ПРИМЕРЕ ОПРОСА, ПРОВЕДЕННОГО ВО ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ ШВЕЙЦАРИИ)

Ключевые слова: языковая идентичность, национальная идентичность, билингвизм, социолингвистика, метод анкетирования.

При изучении идентичности, в том числе языковой (понятия субъективного и не имеющего четких границ), возникает вопрос о том, можно ли разработать методологию, которая позволила бы определить, из каких компонентов состоит языковая идентичность. В предлагаемой статье предпринята попытка изучения составляющих языковой идентичности представителя франкоязычной Швейцарии. Данное исследование основывалось на опросе, проведенном среди жителей двуязычного кантона Фрибур и одноязычного кантона Во; цель исследования – проверить гипотезу о большем объеме понятия «франкоговорящий швейцарец» (Suisse romand) в представлении респондентов из двуязычного кантона по сравнению с опрошенными из одноязычного кантона.

Tskhovrebova Ekaterina

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

IS IT POSSIBLE TO MEASURE IDENTITY? (BASED ON A SURVEY CONDUCTED IN THE FRENCH-SPEAKING PART OF SWITZERLAND)

Keywords: linguistic identity, national identity, bilingualism, sociolinguistics, survey.

While examining such subjective notion as identity we try to answer the question whether it is possible to elaborate appropriate methodology which would allow to determine the components of the linguistic identity. In this article we will present the work in which we have tried to examine the components of the linguistic identity of a French-speaking Swiss, or Romand. This work was based on the survey conducted among the inhabitants of the bilingual canton of Fribourg and the monolingual canton of Vaud. The main purpose of this survey, in particular, was to verify our working hypothesis. The latter presumes that the volume of concept “Swiss Romand” possibly might be bigger in the representations of respondents from the bilingual canton of Fribourg rather than in representations of those from the monolingual canton of Vaud.

1. Идентичность

В общем виде, идентичность — это процесс соотнесения индивида с другим человеком или группой большего или меньшего размера. Она может быть как национальной, так и этнической, гендерной, профессиональной и т. д. [Марусенко, 2015, с. 8]. При рассмотрении национальной идентичности применяются разные подходы. Нация может рассматриваться как:

- природная реалья и расширенная этническая общность;
- политический конструкт;
- воображаемое сообщество, члены которого не могут знать друг друга, и где каждый индивид по-своему воображает эту общность.

2. Языковая ситуация Швейцарии

Швейцария — это многоязычное государство с 4 национальными языками: немецким, французским, итальянским и ретороманским. Самую большую долю составляют говорящие на немецком языке — 63 %; затем — на французском — 23 %; далее — на итальянском — 8 %; и на ретороманском — 0,5 %. Причем 4 языка распределены не равномерно по всей территории, а составляют 4 региона, в каждом из которых доминирует один язык. То есть, внутри самой страны существуют довольно четкие лингвистические границы и большинство кантонов являются институционально (или официально) одноязычными. Существует лишь 3 двуязычных, франко-немецких кантона (Берн, Вале, Фрибур) и 1 трёхязычный, итало-немецко-ретороманский кантон Граубюнден.

3. Швейцарская модель национальной идентичности

- Если воспринимать нацию как политический конструкт, то нельзя не упомянуть о мифах, на которых этот конструкт строится. Национальная идентичность в Швейцарии основывается не на языковом единстве, а на созданном в XIX веке **мифе об общем прошлом**, который гласит, что 1 августа 1291 года был заключен военный договор между жителями трех альпийских долин: Ури, Швиц и Унтервальден [Grin, p. 8].
- Также швейцарская идентичность основывается на **оппозиции окружающим ее странам**, которые в большинстве своем были

монархиями и придерживались принципа «один язык — одна культура — один народ — одна нация — одно государство». Таким образом, согласно национальному мифу Швейцарии, её кантоны слились в единый, несмотря на языковые различия, народ из любви к свободе и демократии, а также для того чтобы противостоять империалистическим амбициям соседей. То есть, швейцарский народ определяется не вопреки языковым различиям, а посредством многоязычия. Франкоязычные кантоны никогда в истории (кроме короткого периода наполеоновских войн) не входили в состав Франции. Франкоязычные швейцарцы не являются потомками или родственниками французов. Аналогично, германоязычные кантоны никогда не входили в состав Германии, а италоязычные — в состав Италии. Поэтому центробежные тенденции в Швейцарии (вроде желания части бельгийцев присоединиться к Франции — *rattachisme*) не получили никакого распространения [Ibid.].

- К такой национальной идентичности, с течением времени, добавляются все **новые компоненты**, как то: образ независимого жителя гор, альпийские пейзажи, а также такие качества, как трудолюбие, порядочность, чистоплотность, точность и чувство гражданского долга.
- Историческая действительность, однако, представляется иной. Так, например, различные кантоны не всегда жили в мире и согласии и вели междоусобные войны. Во время короткой гражданской войны 1847 года кантоны протестантские, городские и прогрессивные вели борьбу с кантонами католическими, аграрными и консервативными. Тут необходимо отметить, что язык никогда не выступал камнем преткновения в истории Швейцарии и не был причиной конфликтов. Таким образом, национальный миф не обязательно должен соответствовать исторической действительности. Главное, чтобы он принимался самими гражданами, которые бы верили в него. Реальное же единство швейцарской нации держится не только на культурно-этнических факторах, но и на политической составляющей — на прямой демократии, при которой каждый гражданин чувствует себя причастным к общим проблемам, каждый имеет возможность заявить о своем мнении, что дает возможность учитывать интересы всех меньшинств. Таким образом, в построении швейцарской национальной идентичности активно взаимодействуют и переплетаются компоненты культурного, исторического,

территориального, психологического, и главное, политического характера, что обеспечивает её прочность.

4. Гипотеза проведенного исследования

Учитывая особенности языковой ситуации Швейцарии, нельзя не задаться вопросом о том, как идентифицируют себя представители одной языковой зоны и есть ли разница в самоидентификации жителей одноязычных и многоязычных кантонов. Ведь факт владения несколькими языками нередко связан с принадлежностью к нескольким культурам, к нескольким образам мышления [Lüdi, Py, 2003, p. 63]. А, соответственно, языковая однородность, или институциональное одноязычие, возможно, способствует развитию более традиционного представления о своей национальной идентичности. Так зародилась гипотеза о том, что у **представителей двуязычного кантона (Фрибур) объем понятия романдец должен быть больше, чем у представителей кантона одноязычного (Во)**. Поводом же для формирования такой гипотезы послужила история, произошедшая с одним кандидатом, который баллотировался в качестве представителя франкоязычной Швейцарии в Совет Федерации. Языковая идентичность этого кандидата возбудила споры в обществе о том, настоящий ли он романдец и может ли он представлять франкофонов. Сомнения, высказанные в комментариях газеты «Le Matin», относились к акценту кандидата, к языку, на котором он говорит дома, к языку, на котором он обучался, к культуре, которой он был окружен, а также к двуязычию кантона, в котором он родился [Le Matin].

5. Метод и результаты исследования

В качестве главного метода исследования был выбран метод анкетирования. По результатам опроса, проведенного среди 112 представителей из кантонов Фрибур и Во в возрасте от 18 до 30 лет, был сделан сравнительный анализ полученных данных. Анализ не выявил различий по большинству вопросов анкеты (например, вопрос о двуязычном образовании — см. рис. 2). Тем не менее, по трем ключевым вопросам ответы респондентов все же различались. На вопросы о том, должен ли быть французский яз. родным для романдца, должен ли он говорить обязательно на его швейцарском варианте и должен ли Suisse romand иметь швейцарское гражданство, боль-

шинство респондентов из одноязычного кантона дало отрицательные ответы, и, следовательно, гипотеза, выдвинутая в начале настоящего исследования, была опровергнута. А это означает, что объем понятия романдец, вероятно, больше в представлении опрошенных из одноязычного кантона Во, а не в представлении респондентов из двуязычного кантона Фрибур.

ЛИТЕРАТУРА

- Марусенко М. А.* Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. М.: Политическая энциклопедия, 2015.
- Grin F.* L'Aménagement linguistique en Suisse. URL: <http://www.unige.ch/traduction-interpretation/recherches/groupes/elf/documents/elfwp4.pdf> (дата обращения: 27.11.2015).
- Le Matin.* URL: <http://www.lematin.ch/services/suche/index.html?date=alle&order=date&key=urs+schwaller> (дата обращения: 24.03.2015).
- Lüdi G., Py B.* Être bilingue. Bern: Éditions scientifiques européennes, 2003.